

К Р О К О Д И Л

К 556/42г.

МНОГО ШУМУ...

Рис. Н. Радлова.

ГИТЛЕР: — Дуйте, дуйте, господа!.. Может, кого-нибудь надует!

Утренняя почта.

Фрицевы трофеи ✓

— На Москву тебе маршрут.—
Наставляют Фрица
Фриц ответил бодро:
— Гут!
Можно поживиться...

Ровной лентою бежит
На Москву дорога
По обочинам лежит
Мертвых фрицев много.

Шар порожней головы
Фриц склоняет ниже.
Недалеко до Москвы,
А до смерти ближе.

Каждый день он ждал беды,
Приседая в щели.

А фашистские ряды
Все сильней редели.
Человек так двадцать пять
Осталось от реты.
Все же Фриц сумел достать
Яловые боты.

Сделал он, что только мог.
И сегодня рано
Сапоги стянул он с ног
Силой у Ивана.

Тихо крадется Иван
До фашиста-ката,
И в руке его наган,
А в другой — граната.
Грозен яростный замах...
Вспыхнула зарница...

И застыл надолго страх
На лице у Фрица.

По дороге столбовой —
Стук и хлопья дыма.
Едет Фриц с войны домой,
Злой тоской томимый.

Сделал он, что только мог:
Боты — тут, с собою.
Не хватает только ног:
Ноги — под Москвою.

Кондрат КРАПИВА

Перевел с белорусского
Лев ШИФФЕРС

ТРАДИЦИОННЫЙ КОНЕЦ

Солдат Отто Шмутц заснул в окопе. Он видел во сне, что его часть вошла в Москву. Он, Отто Шмутц, коротким броском занял трикотажный магазин и связал в узлы добычу. Потом Шмутц в ресторане «Париж», на Арбате, наелся так, как никогда. И тут юн... По традиции сказочку надо было бы именно так и закончить: «И тут он проснулся». Но восторжествовала другая традиция — фронтовая. Он не проснулся: замерз...

САМИ С УСАМИ

На Украину бургомистр в Берлине снарядили быстро. Приладили усы петлюровского батьки, Разбойничьего дядьки. И вот поехал в околоток свой, Да не доехал батька самозванный: Бандиту хлопцы-партизаны Усы отбрили... вместе с головой!

ВИГ

ПОПОЛНЕНИЕ

На перекрестке двух дорог встретились немецкие солдаты — Ганс и Фриц. У обоих сильно потрепанный вид. На ногах Ганса — опорки, ноги Фрица обмотаны прязной рванью. Разговорились.

ФРИЦ. Где твоя часть?

ГАНС. Уничтожена... А твоя?

ФРИЦ. Тоже.

ГАНС. Ничего!.. Пришлют пополнение..

Наши части еще будут существовать.

ФРИЦ. Да, конечно... так же вот, как и мои ботинки.

ГАНС (взглянув на обмотанные тряпьем ноги Фрица, покачал головой). Износил окончательно?

ФРИЦ. Да... Но они еще существуют.

ГАНС. Где?

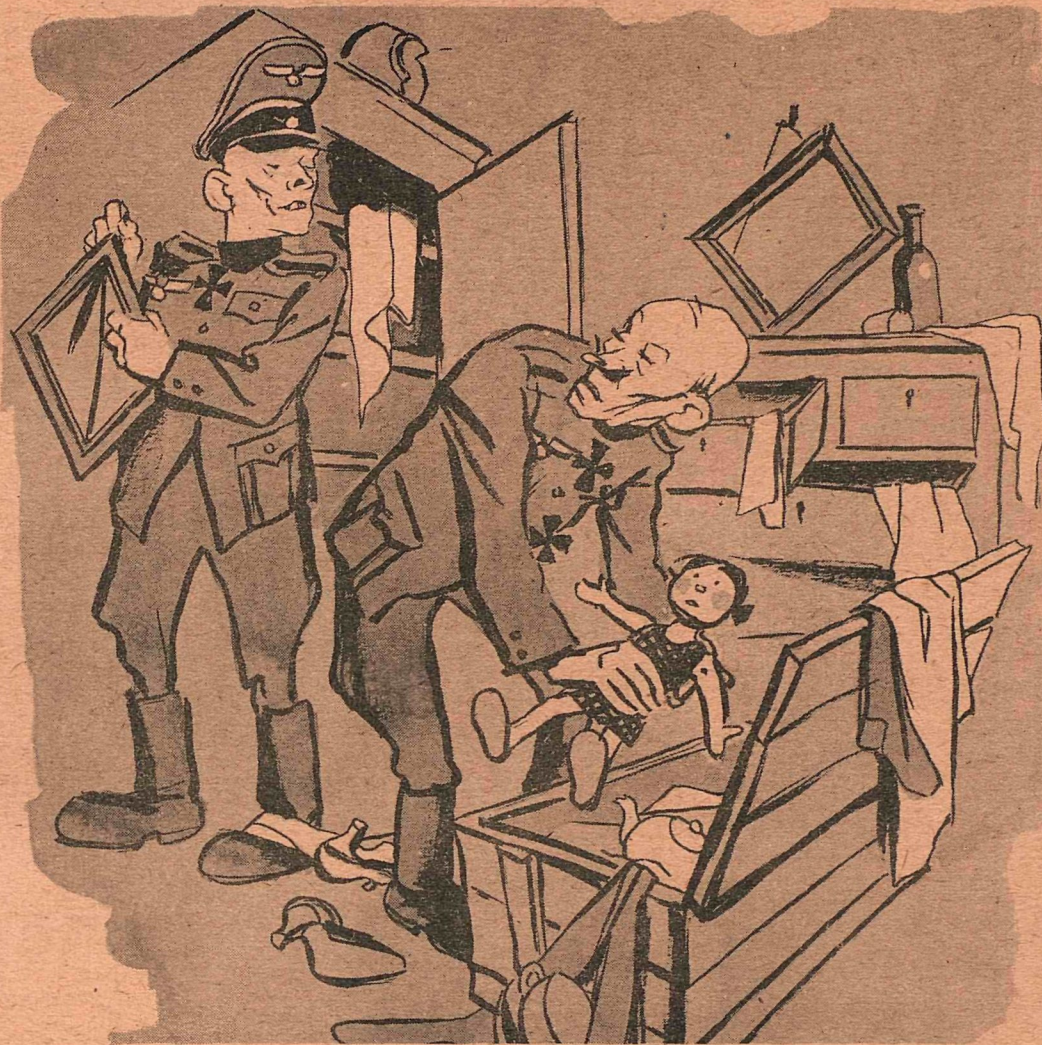
ФРИЦ. В канцелярских списках. Я даже получил для них пополнение.

ГАНС. Пополнение?!

ФРИЦ. А как же! Оно у меня в кармане. Вот — шнурки для ботинок!

ОТЦОВСКИЙ ИНСТИНКТ

Рис. А. Баженова

— Кому ты посылаешь куклу? Ведь у тебя нет детей?

— Понимаешь, жена пишет, что к ней прикрепили какой-то штурмовика.

Поиски гетмана

ГЕНЕРАЛ сказал адъютанту:

— Получен приказ фюрера. Мы должны здесь, на Украине, подыскать гетмана.

— Осмелюсь осведомиться, господин генерал: что такое гетман?

— По-французски это сейчас означает — петэн, по-норвежски — квислинг, по-русски — хилуй, по-украински — что-то вроде блудолиз: то же окончание, но другое начало.

— Понял, господин генерал. Завтра будет сделано.

Утром в кабинет генерала быстрой, суетливой походкой вошел тощий взлохмаченный субъект.

— Разрешите представиться — видный украинский помещик.

— Что вам угодно?

— Желаю стать гетманом. Об оплате договоримся.

— Большое у вас поместье?

— Точно не знаю. Где-то под Полтавой. Никкак не могу попасть в свое имение. Эти полтавские партизаны, знаете ли...

— А давно состоите украинским помещиком?

— Давно. Два месяца назад назначен. Зовут меня Рудольф Цацке. Дрезденский колбасник.

— Пошел вон! Следующий!..

— Разрешите представиться — видный украинский деятель Остап Тютюн-Залихватский. Могу стать гетманом.

— Садитесь.

— Спасибо. Я недавно сидел. Три года.

— Гут! За что?

— Пострадал за правду.

— Гут! А именно?

— Документик один подделал.

— А при чем тут «пострадал за правду»?

— Это же истинная правда, что я подделал. Ну, и пострадал.

— Гут! Вы мне нравитесь. Но... Зайдите недели через две. Следующий!

— Честь имею. Видный украинский домовладелец Микола Гульченко. Слышал, вам требуется гетман?

— Где ваши домовладения?

— До революции имел пятиэтажный дом в Житомире.

— Большевики отняли?

— Не успели. Я егда проиграл в карты еще при Керенском.

— Любопытно. Весь дом сразу?

— Нет, по этажам. Каждую ночь по этажу. Начал с верхнего. Когда дошло до подвального помещения, научился передергивать карту. Но отыграться мне не дали. Наоборот, дали медным подсвечником по голове.

— Гут! Очень рад познакомиться. Вы мне нравитесь. Но... Зайдите через две недели. Следующий!

— Наше вам с кисточкой! Гримь Вечерный. Украинец — во! На большой! Будете довольны Скоропадский супротив меня — дерьмо.

— Вы хорошо знаете Украину?

— Боже ж ты мой! Киев, Харьков, Одесса, Винница... Спросите у меня, где в любом городе тюрьма стоит, — наизусть скажу.

— Ваша профессия?

— У меня специальность редкая. Скажем, сейф или, к примеру, несгораемый шкаф — ник-чик и готово. Да справьтесь у любого украинского милиционера, что за личность Васька Дрозд. Это мой псевдоним — Васька Дрозд.

— Гут. Зеер гут! Подумаем. Зайдите через две недели. Следующий.

Вошел адъютант:

— Больше, господин генерал, ничего нет.

— Что, украинцев больше нет?

— Украинцев много. Но никто не соглашается. Наблюдается враждебное отношение к германским войскам. Вчера, например...

— Гут! Зайдите через две недели. Следующий!.. Нет, нет, никаких следующих. Хватит!

Думаем, что именно в связи с этим надвигавшейся статьей, в которой говорится:

«Поведение украинского народа нас разочаровало. Украинцы не желают ничего делать без строгого приказа германских властей. За редким исключением, трудно найти среди местного населения желающих занять должности бургомистров...»

Г. РЫКЛИН

Рис. Ю. Ганфа

— Что случилось с фрау Хлюппе?
— Говорят, у нее расстреляли мужа в тылу за не сдачу теплых вещей и сына — на фронте за сдачу русским города.

Тевтонское побоище

Толстый Ганс и тонкий Вилли
Ворвались в колхозный дом
И на стол большой сложили
Все, что взять смогли вдвоем:
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
Но ввалились в дом колхозный
Два майора, пьяных в дым,
И сказали очень грозно,
Что забрать угодно им
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
Заявили Ганс и Вилли,
Что они, войну любя,
Волю фюрера творили,
Захватили для себя
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
С кулаками два майора
Налетели на солдат,
Закричав, что оба вора
Ни за что не отстоят
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.

Офицерская атака
Неудачно была.

Ганс и Вилли влезли в драку,
Защищая у стола
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
В этот миг вошел в селенье
Красной Армии отряд,
Увидавший с удивленьем,
Что по воздуху летят
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
От взорвавшейся гранаты
Мигом смерть нашли свою
И майоры и солдаты,
Защищавшие в бою
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.
И смердят четыре трупа,
Распростертые в пыли,
Мертвый взор уставив тупо
В те кусточки, где лежали
Шесть подушек, две картины,
Чашки, ложки и часы,
Платья, валенки, перины
И полшуда колбасы.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Действующая армия.

С подленским

Фрицы о

(Выдержки из писем и показаний)

ЕДУЩИЕ НА НЕБЕСА

Сейчас наша рота превратилась в особую команду — команду едущих на небеса.
(Письмо солдата Христиана).

Наврал нам наш фюрер. Дело с войной — г...
(Показание солдата Биля).

Если бы ты увидела меня сегодня, ты бы обязательно убежала. Мы совсем похожи на грязь: несколько месяцев не мылись и не брились.
(Письмо солдата К.).

Как только проносился слух о появлении русских, солдаты разбежались. Солдаты других соединений прозвали нас «Лауф-бригада» («Драп-бригада»).

(Показание обер-ефрейтора Керна).

ИХ ПАТРИОТИЗМ

Мой начальник рассказывал сегодня, что в первую мировую войну солдаты за 20 марок получали 6 дней отпуска. Разве сейчас нельзя получить таким способом отпуск?

(Письмо солдату Гансу Н.).

Пока возможно, оставайся в лазарете, ибо там самое надежное место.

(Письмо солдату Н. от матери).

За что дают орден железного креста? Держись лучше позади. К чему эта жестяная побрякушка?

(Письмо лейтенанту М.).

НА ПОДНОЖНОМ КОРМЕ

Июль — август

Кушай столько яиц, сколько в тебя влезет, так как дома этого не будет.

(Письмо солдату Маргену).

Вдвоем мы съедаем 4 курицы в день.

(Письмо солдата Рейса).

Мы увидели трех кур, однако они быстро убежали, как только увидели нас.

(Дневник унтер-офицера СС Кноблиха).

Декабрь — январь

Лошадь берет свою силу, а свинья свой жир из мяса. Будем учиться у них.

(Из раздаваемой солдатам «Азбуки солдата»).

Мы живем подножным кормом.

(Показание обер-ефрейтора Луга).

Прикидываться

В одном из разгромленных нашими частями немецких штабов обнаружен любопытный документ — инструкция, как держать себя в плену:

«Пленные рассказывают о потерях своей роты, а также их полка и германской армии вообще...»

Пленные рассказывают про свою дивизию, об упадке боевого духа у солдат...»

Пленные жалуются на снабжение, указывают на недостаточный подвоз хлеба...»

Пленные дают хорошую оценку действиям русской авиации и всей русской армии: русский солдат является храбрейшим из всех, он дерется героически, русские танки вызывают страх и подавленность, так как наши противотанковые орудия не достигают никакого эффекта...»

Это все — нельзя. А что же можно?

Фрицах

В пленных немецких солдат)

Сегодня я съел только кусочек заплесневелого хлеба.

(Письмо солдата Н.)

Русский солдат краснощекий, здоровый, как медведь. А наши отощали.

(Показание ефрейтора Гаста).

ВШИВОЕ ВОИНСТВО

Геринг говорил, что немецкий солдат не может иметь вшей. Действительно, не мы имеем вшей, а вши нас.

(Показание ефрейтора Гаста).

Я сам удивляюсь, как вши до сих пор не съели меня.

(Показание обер-ефрейтора Михалиса).

Солдаты не пишут теперь много писем, так как все свободное время ищут в своем белье насекомых.

(Показание солдата Цоллига).

Вши есть не только у солдат. Они есть даже у генерала.

(Показание солдата Тимме).

Утром ищу вшей, днем ищу вшей, вечером опять ищу вшей. Не успеешь сказать «Здравствуй», как появляются вши.

(Письмо солдата Ганца).

ВОРЫ И ПЬЯНИЦЫ

Слово «организовать» означает стащить что-нибудь.

(Показание солдата Фагидеса).

Один из наших товарищей наехал на мину, трое находившихся в машине тяжело ранены. Они ездили воровать свинью.

(Письмо солдата Х.)

Я «организовал» один консервный нож, один штопор и еще разные мелочи.

(Письмо ефрейтора Пилоцика).

Посылаю ночной чепчик и перчатки. Это добыча и не стоит никаких денег.

(Письмо унтер-офицера Шмидта).

Все были пьяны доотказа. Ночью я помогся под себя на стол.

(Из записной книжки ефрейтора Рота).

Собрал М. СОКОЛОВ.

Западный фронт.

И дурачками...

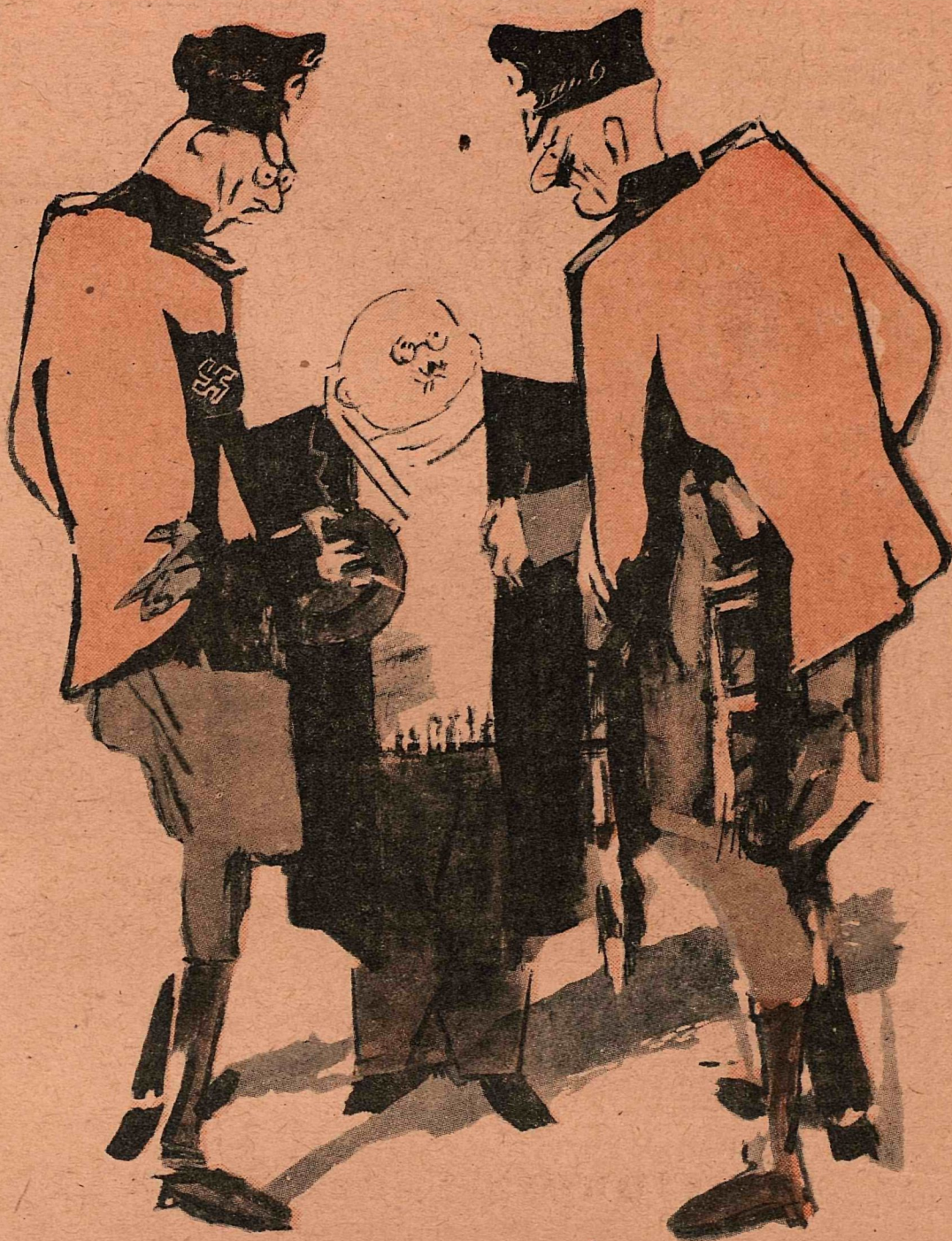
«Пленные должны сообщать только свое имя, звание, место и дату рождения, а также место жительства».

Ну, а если Фриц, кроме своего местожительства, еще укажет и месторасположение своей части?

«Эти пленные после войны предстанут перед военным судом».

Неужели крупнокалиберные идиоты, сочинившие инструкцию, надеются после войны сидеть не на скамье подсудимых, а за судейским столом?

Из приказа по 263-й немецкой дивизии: «Солдатам, которых постигнет несчастье и они попадут в плен к противнику, прикидываться дурачками и не давать никаких показаний об уменьшении силы сопротивления германской армии и об ослаблении ее воли к победе».

— Милейший! надо совесть иметь! Зима еще не кончилась, а вы до сих пор не сняли фуфайки!

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

ЗАПОВЕДИ ДЛЯ ФАШИСТСКИХ МАРОДЕРОВ

1. Не напяливай на себя по несколько краденых брюк и фуфаяк: все равно придется их сбрасывать, когда будешь удирать от красноармейских штыков.

2. Извещенье о своей кончине посылай домой заблаговременно, если хочешь, чтобы оно прибыло точно в срок.

(«В бой за родину».)

ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

Ночью, когда в немецком блиндаже все забылось тяжелым сном, молчаливая вошь переползала с обер-лейтенанта Шпальке на капитана фон Брице и, увидев другую, пожилую, спросила:

— Ну, как тебя тут кормят?

— Обратительно! Эти проходимцы квастаются чистокровным арийским происхожде-

нием, а на самом деле кровь у них никудашная, гнилая...

— Может быть, в штабе можно полакомиться?

— Едва ли. Я недавно путешествовала с генералом Гудерианом и, можно сказать, всю дорогу голодала.

— А что если добраться до самого фюрера?

— Как бы не так! — испуганно возразила пожилая вошь. — Я из Берлина едва ноги унесла. Этот кровожадный зверь готов даже из нас кровь высосать...

(«Красноармейская звезда».)

ОПРАВДАЛСЯ

Немецкий корреспондент. — Господин генерал, чем вы объясните провал вашего наступления?

Генерал. — Неточностью русских... Они атаковали нас раньше времени, намеченного нами для атаки.

(«В бой за родину».)

Рис. Бор. Ефимова

— Бедняга бургомистр! Ему так тяжело бежать! Снимем с него шубу и валенки.

Подарок

Я ночей не досыпала,
Не гасила долго свет,
Я сидела вышивала
Мелким бисером кисет.
Я подарок отослала
Неизвестному бойцу.
Я фамилии не знала
И не знала по лицу.
Кто получит — не гадала —
Вышивной подарок мой.
Только я ему писала:
«Будь героем, дорогой!»
А еще на дно кисета,
В самый-самый уголок,
Я вложила для ответа
Свой короткий адресок.
Мы не знали друг о друге.
Затерялся мой кисет.

Но вчера из-за Калуги
Получила я ответ:
«Вас зовут Елизавета,
Я зовусь Михаил.
Я из Вашего кисета
С удовольствием курю.
Я не знаю, как на это
Лучше надо отвечать,
Только я, Елизавета,
Еду орден получать.
Что мне делать, что мне делать —
Потеряла я покой.
Хоть бы ехал он скорее,
Незнакомец дорогой!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Западный фронт.

ХОЗЯЕВА ВОЗВРАТИЛИСЬ

Рис. Б. Фридкина

— Надо хорошенько вычистить свинарник после немцев, а то ни одна свинья не станет в нем жить.

Форма № 6

В ПАРТИЗАНСКОМ отряде его все звали Коленкой. Однако Коленке было за тридцать, и у него была ладная партизанская борода. Уменьшительное имя не имело никакого отношения к возрасту. Дело было в характере. У бородатого Коленки был мальчишески озорной характер. Шутник, проказник, хохотун и вместе с тем отважный боец-партизан — он был любимцем всего отряда.

Однажды Коленка возвращался из разведки. Впереди в синем сумеречном свете показалось черное пятно деревни. По всем правилам партизан, деревню нужно было обойти стороной, тем более что издавна частенько жаловали фашисты. Но у Коленки была своя правда.

Запрятав автомат под ватник, Коленка вынул из кармана яркий крестьянский кушак и повязал его поверх брезентового плаща. В шапке-ушанке спустил наушники. Это у Коленки называлось принять форму № 3 — «любопытнейший крестьянин из соседней деревни».

Деревня была совсем близко, когда у Коленки появилась новая идея. Он снимает кушак, вывертывает рукава плаща внутрь и набрасывает плащ внакидку. Впереди на шее на ремне автомат. Ни дать, ни взять — немецкий унтер. У Коленки это называлось принять форму № 6 — «злой ефрейтор хочет кушать».

В этой форме Коленка и входит в деревню. Он идет высоко, по-прусацки вскидывая ноги, насвистывая марш. Идет прямо к дому назначенного немцами старосты.

Небольшой набор немецких слов — прекрасная отмычка к сердцу старосты. Староста сажает Коленку к столу, угощает щами, картошкой с жареным салом. И говорит, говорит без конца. Коленка елущает и ест, изредка вставляя «зеер гут»...

Вдруг староста спрашивает:

— Господин юфицер, не знаете ли вы капитана Мерзеля?

Ломая ни в чем неповинную русскую речь, Коленка отвечает:

— Я знаю капитан Мерзель. А што будет?

— Они приказали мне приготовить список тех, кто активничал при советской власти. Список давно готов, а капитан Мерзель не заглядывает в наши края...

Коленка встал:

— Вы дает мне список, а я передает их капитан Мерзель.

Список в руках у Коленки. Коленка багало осмотрел кату, убедился, что больше никого нет, и, подойдя вплотную к старосте, на чистом русском языке сказал:

— Сволочь недорезанная, садись к стенке!

Староста остолебенел, но, увидев черный арачок автоматного дула, попятился и покорно сел на лавку у стены. Коленка дал ему лист чистой бумаги с немецким гербом, на котором пишутся «приказы»:

— Вот тебе ручка, пиши!.. «Приказ по деревне номер последний. Параграф первый: я, староста, назначенный фашистскими бандитами, сего числа, получив партизанскую пулю, объявляю себя сиючасшимся. Параграф второй: предупреждаю всех, кто займет мое место, что их ждет такой же конец. Что моей подписью и печатью удостоверяю».

Староста пытался прекратить этот диктант, но всякий раз дуло автомата делало его прилежным. Коленка оказался формалистом — он снял копию с приказа и заставил старосту заверить копию...

...Вряд ли в деревне слышали короткую ючердь из автомата.

А Коленка вышел из старостинной хаты, повесил приказ на дверь, рядом с другими приказами, и зашагал к себе в отряд.

В. АРДАМАТСКИЙ

Ленинградский фронт.

Полевая почта №

«Немка»

ГВАРДЕЙЦЫ автоматичеки захватили немецкий сбоз. Одну из трофейных лошадей передали батарее. Статная рыжая лошадь перешла в ве-

дение ездового Слепушкина, и он тут же окрестил ее «Немкой».

К лошади Слепушкин относился неприязненно. Он скупко засыпал «Немке» овес и частенько без всякого повода больно хлестал по бокам, приговаривая:

— Ишь, стерва, рыжая, порода фашистская!.. Друг Слепушкина, бывший конюх колхоза «Новая заря», Крякин, человек рассудительный и степенный, укорял товарища:

— Неправильно животную тираняешь, Степан. Лошадь — существо темное и не может за действия немца отвечать. Опять же хоть и немка она, а работяга. Оружие тянет справно и, как я погляжу, понятие к русской речи начинает иметь. Не обижай ты ее, Степа.

Батарея остановилась на дневку в полусожженной деревушке. Слепушкин завел своих лошадей на крытый двор уцелевшей избы, и вдруг «Немка» радостно заржала. Чумазый мальчишка, напяливший поверх треуха немецкую каску, кинулся к лошади и принялся целовать ее рыжую морду. Потом он вскочил на нее верхом и завопил:

— Бабушка! Машку привели. И, сбарнувшись к оторопевшему Слепушкину, сияющий мальчуган сказал:

— Спасибо, дяденька боец, что нашел. Ее у нас гитлеряки на той неделе свели...

В тот день вся батарея перебивалась на крытом дворе. Все гладили Машку, и овса в этот день ела она досыта.

Слепушкин стоял в сторонке и смущенно хмыкал, а рассудительный Крякин говорил:

— Я ведь не зря тебя толковал, Степа: она к русской речи понятие имеет.

Нога

ОЙЦЫ шли вперед по освобожденной земле. Остовы разбитых немецких машин и трупы немецких солдат чернели по обочинам, чуть припорошенные снежком.

В канаве лежала нога — немецкий сапог, подбитый большими гвоздями.

Один из бойцов поднял эту ногу. Поставил ее носком на запад и сказал:

— Ступай, ступай, сволочь, туда, откуда пришла...

И зашагал дальше.

Як. ХЕЛЕМСКИЙ

Югозападный фронт.

Испугались

Александра Невского

ЛЕЖИМ мы в боевом охранении. До немецких окопов дистанция небольшая — метров триста.

Пока не стемнело, противник вел себя спокой-

но. А вечером открыл стрельбу.

Гитлеровец каждый вечер стрельбу открывает. Бойся темноты.

Ладно. Продолжаем лежать. Вдруг — что такое? Сильный шум с правого фланга. Будто бой разгорается. Яростный бой. Крики, конский топот, грохот оружия...

Видим: вскакивают немцы из своих окопов, без оглядки назад бегут. Они, видно, решили, что их с фланга обходят.

Открыли мы им вслед огонь, уложили с десятка и стремительным броском заняли их окопы.

Вас, конечно, интересует, какой бой происходил неподалеку?

Славный бой на Чудском озере.

Это в соседней части — на правом фланге — демонстрировалась звуковая картина «Александр Невский».

В. АЛЕКСЕЕНКО

Действующая армия.

ФРИЦЫ НАРЯДИЛИСЬ

Рис. Н. Радлова

— Интересно, по какой моде они одеты?
— По французской... 1812 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц. Изд-во «Правда».

А 50133. Москва. Изд. № 107.

Подписано к печати 25/II 1942 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 550. Тираж 271 000 экз.

ОБЯЗАТ. ЭМЕРИЛЯРЫ
11.11.19
ВССС ИИ Палаат Получены

В Германии запрещено ношение траура.

Рис. К. Елисеева

— Нет ли у вас чего-нибудь веселенького, пестрого... У меня убили мужа на фронте.